

Гесс¹⁸⁴ будет хвалить ее Вам, Вы этому вполне можете верить. Вы можете также расспросить некоторых друзей, которые ее видели, они скажут Вам правду, как она выглядит. Если же, когда Вы увидите ее, она Вам не понравится, я оставлю картину себе. Ибо меня очень просили, чтобы я продал эту картину, а для Вас написал другую. Но я далек от этого и намерен честно сдержать данное Вам обещание. Также и Вас я считаю честным человеком и надеюсь на Ваше письмо, не сомневаюсь также, что Вам понравится мое усердие. Итак, готов служить Вам, чем могу. Писано в Нюрнберге в 1509 году в среду после второго воскресенья великого поста [21 марта].

Альбрехт Дюрер

VI

[Нюрнберг, 10 июля 1509 года]

Любезный господин Якоб Геллер. Из Вашего письма Гансу Имгофу я узнал о Вашем неудовольствии из-за того, что я до сих пор не прислал Вам картину. Я очень огорчен этим, ибо пишу Вам истинную правду, что я все время усердно работал над этой картиной и никакой другой работы в руках не держал. И, может быть, я давно бы ее закончил, если бы захотел с ней спешить. Но я надеялся таковым усердием доставить Вам удовольствие, а себе – славу. Если же получилось иначе, то я очень сожалею об этом. И так как Вы пишете дальше, что если бы Вы не заказали мне раньше картину, Вы никогда бы этого не сделали, а также, что я могу оставить картину себе, то на это я Вам отвечу: даже если бы я должен был потерпеть убыток на этой картине, я пошел бы на это, чтобы сохранить Вашу дружбу. И если Вы раскаиваетесь в сделанном и предлагаете мне оставить картину у себя, то я согласен и сделаю это охотно. Ибо я могу выручить за нее на 100 гульденов больше, чем дали бы мне за нее Вы. Но впредь я не взял бы и 400 гульденов, чтобы написать еще одну такую же. И я тотчас же готов был вернуть 100 гульденов, которые я получил раньше от Ганса Имгофа, но он не захотел взять их без Вашего согласия. Так что Вы можете поручить ему или кому Вам будет угодно принять 100 гульденов, и я их тотчас же уплачу. Вы не должны иметь из-за этой картины никакого убытка или огорчения. Ваше доброе расположение мне гораздо дороже, чем картина. Остаюсь всегда, если Вам угодно, Вашим добровольным слугой.

Писано в Нюрнберге во вторник [перед] днем св. Маргариты [10 июля] 1509 года.

Альбрехт Дюрер

VII

[Нюрнберг, 24 июля 1509 года]

Любезный господин Якоб Геллер. Ваше письмо, адресованное мне, прочитал. И так как Вы пишете, что не имели намерения отказываться от картины, то я на это скажу, что я не могу знать Ваших намерений. Но когда Вы пишете, что, если бы Вы не заказали картину, Вы бы этого больше не сделали и что я могу оставить ее у себя так долго, как захочу, я не могу понять это иначе, как выражение вашего сожаления об этом деле, на что я Вам и ответил в моем последнем письме. Но по просьбе Ганса Имгофа и принимая во внимание, что Вы заказали мне эту картину, а также потому, что мне было бы приятнее, чтобы она стояла во Франкфурте, чем где бы то ни было в другом месте,¹⁸⁵ я согласен послать ее Вам на 100 гульденов дешевле, чем я мог бы получить за нее. Ибо хотя сначала Вы и заказали мне ее за 130 гульденов, Вы помните, о чем я Вам после того писал и Вы мне. И я почти хотел бы, чтобы я написал ее такую, как Вы мне заказали. Она была бы готова в полгода. Но принимая во внимание, что Вы меня обнадежили, а также желая Вам услужить, я работал над нею около года и израсходовал на нее на 25 гульденов ультрамарина. И могу сказать Вам истинную правду, что при том, что Вы мне дадите за эту картину, я должен еще потерять на ней свое. Выручать один и тратить три – так я долго не выдержу. Но поскольку я теперь

¹⁸⁴ *Мартин Гесс* – франкфуртский живописец.

¹⁸⁵ Дюрер особенно заботился об упрочении своей славы во Франкфурте, где в дни ярмарок собиралось много приезжих и где он часто продавал свои работы.